

Александр Нотин,
кандидат исторических наук, президент Православного
сообщества «Переправа»

АЗЫ ДУХОВНОЙ ГРАМОТНОСТИ. В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ И ШКОЛЬНИКУ

Занятие 1. Духовная беспризорность

Духовная беспризорность, или сокращённо ДБ, есть «болезнь века сего». Она распространена на порядок шире, чем ишемия, и гораздо страшнее СПИДа. Поражает всех без разбора: слесарей и академиков, мужчин и женщин, детей и стариков. Не ведает ни национальных, ни этнических, ни каких-либо других границ.

Суть болезни проста: индивид не ощущает (и не может ощутить) себя «человеком в полноте». Ибо человек в полноте есть существо двусоставное, телесно-духовное, богоподобное (сотворённое «по образу и подобию Божию»). Он знает и признаёт только земных или, как теперь принято говорить, биологических родителей, име-

нуемых на Западе все чаще не отцом и матерью, а «родителем №1» и «родителем №2».

Бога, то есть Отца небесного, наш герой, конечно, тоже не признаёт. Как следствие, весь он обращён долу, к земле, к материальным корнеплодам и животным страстям, выражающимся в т.н. наслаждениях и развлечениях. Может, эти «удовольствия» где-то в глубине души его уже и не удовлетворяют (даже, вернее всего, что так и есть), но другого он не знает. Невежество — вот первая и, пожалуй, важнейшая характеристика ДБ.

Проявляется невежество двояко. Во-первых, это незнание самого себя в двусоставной полноте. Если я не понимаю, что такое

Александр Нотин

Азы духовной грамотности. В помощь учителю и школьнику

есть моя душа, значит, я не знаком со своей душевно-духовной ипостасью, каковая представляет собою часть, притом важнейшую часть моей двуединой природы. Незнание этой части, этого, по словам апостола Павла, «внутреннего человека» совершенно закономерно ведёт к неумению его питать, развивать, защищать, лечить и т.д. Строго говоря, получается, что я сам, будучи ДБ, добровольно, по незнанию обрекаю себя на неполноценность, превращаюсь в инвалида. Теряю при этом значительную часть своих природных сил, энергий, способностей и, наоборот, приобретаю кучу проблем и неприятностей, прямо проистекающих из этого жалкого духовно-беспризорного состояния. Разве не так?

Во-вторых, совершенно улетучивается смысл жизни. Ибо для человека, призванного жить вечно, единственной ценностью и плодом скоротечного земного путешествия (которое к тому же неизвестно, сколько продлится, кто знает?) является нетленная душа, которая не умирает, а лишь по смерти разлучается с телом, как со своим временным прибежищем и инструментом. Все остальное, чем мы так кичимся и чем дорожим, будучи здесь, обратится в

«прах, его же возметает ветер от лица земли». Если идея вечности исчезает — неважно, по незнанию ли или по глупой самонадеянности, — вместе с нею исчезает и смысл, и человек, часто сам того не замечая, превращается в «свободную зверушку». С одной, правда, важной оговоркой: зверушка натуральная не свободна, и в силу врожденных инстинктов не может причинить избыточно много зла ни самой себе, ни другим зверушкам, ни природе. А вот «человекообразная зверушка», наделенная своим Творцом ангельским умом и ничем не ограниченной свободой, может напакостить изрядно. Что мы и наблюдаем — хоть в глубь историческую, хоть в ширь.

Беда еще в том, что по причине той же безграничной свободы человек не может «застыть» в своем развитии в некоей нравственной переходности. Он будет либо ползти вверх, мучительно совершенствуясь и преодолевая сопротивление (о чём стоит поговорить отдельно), либо с ускорением катиться под уклон. Что, разумеется, происходит и проще, и быстрее. «Человек, — писал двести лет назад наш соотечественник К. Аксаков, —

ХРАМ

совлекший с себя образ Божий, неизбежно лишится и образа человеческого, и возревнует об образе зверином».

Вывод: духовная беспризорность, как болезнь, не знает стабильного состояния. Она непременно, непрерывно и неумолимо-ускоренно развивается, разрушая изнутри всю божественную личность своего «носителя». И неважно, как при этом выглядит тело, насколько оно упитано, благополучно

и социально устроено. Сие — внешнее, ничуть не мешающее тому факту, что в благополучном теле, как в темнице, может страдать и загнивать слабая, больная и уродливая душа. Но, согласитесь, если это так, если внутри плоти твоей томится «духовный бомж», разве можешь ты в полноте ощущать себя счастливым и здоровым человеком?

Делать вид можешь. А вот ощущать — это, как говорил товарищ Сухов, вряд ли.

Занятие 2. Вызовы времени

Давайте посмотрим на вещи трезво и здраво. Итак, как мы живем?

Факт первый: психофизические нагрузки на современного «среднестатистического индивида» растут не по дням, а по часам. И растут, заметим, с ускорением. Это выражается:

- в сумасшедшем темпе и суетности жизни;
- всё более жесткой конкуренции «за место под солнцем»;
- информационном беспределе;
- возникновении всё большего числа рисков и угроз;
- ухудшении среды обитания;

— распространении пороков;

— нравственной деградации общества, одиночестве и одичании человека.

Образно говоря, на всех нас — без различия пола, возраста, социального положения и личных убеждений — давит некая плита. Некий гигантский пресс. «Потолок Фантомаса» — помните ту западню, комнату с движущимся потолком, куда злодей Фантомас заманил комиссара Жюва с его спутниками? Мы кричим, сгибаемся под всевозрастающей тяжестью «вызовов времени». По молодости ещё посмеиваемся, ещё надеемся на что-то. Но прессу, по правде говоря, плевать и на

Александр Нотин

Азы духовной грамотности. В помощь учителю и школьнику

наш возраст, и на наши иллюзии. Он давит вниз, и мир людей все явственней погружается в пучину стрессов и депрессий, аутизма и суицидов. По некоторым оценкам, депрессия сегодня — самая распространённая болезнь на планете Земля.

Что же нам делать? Ждать, когда злодей Фантомас добьётся своего? Бежать? Но куда? Пресс, о котором мы говорим, — он вездесущ, тотален и глобален. Имеются ли в нашем организме хоть какие-то запасы прочности и выносливости? Если да, то где они? Надолго ли их хватит? Вон сколько вопросов!

Плохая новость: в физическом отношении наш с вами биологический организм какими-либо дополнительными ресурсами выносливости похвастаться не может. Он и так работает на износ, на пределе своих возможностей, как дизель в Заполярье. А временами, быть может, и за этими пределами. Медицина, конечно, бьётся над задачей выживания, периодически рапортует о «частных победах на отдельных фронтах», но, если присмотреться, то все, чего она добивается, тут же девальвируется стремительным ухудшением общей экологической

жизни и... новыми «вызовами времени».

Итак, вывод первый: в физике тела перспектив выживания нет. И баста. Это не наш путь. Это не стратегия, тем паче, что по ходу жизни наше любимое тело ко всему еще и непрерывно дряхлеет, изнашивается и стареет.

Хорошая новость заключается в том, что ресурсы и резервы выживания в нас всё-таки имеются! И резервы, по сути, неистощимые. Но до них еще надо добраться: без труда не вытащить рыбку из пруда...

Эти стратегические ресурсы находятся не где-то вовне. Они хранятся прямо внутри каждого из нас, они — часть нашего природного естества. Своего рода резервный генератор. Он действительно есть в наличии, но в силу ряда причин им ещё ни разу не воспользовались, мало того, похоже, что очень часто мы даже не подозреваем о присутствии в себе этого самого «резервного генератора». Каково!

Смею утверждать: современный человек эффективно использует, дай Бог, десять — пятнадцать процентов от своего реального и наличного жизнен-

ХРАМ

ного потенциала, имея в виду не только энергию и выносливость, но и способности. Таким образом, он по собственной вине, порой до самого своего смертного часа не осознаёт и не использует своего действительного КПД, дарованного ему свыше любящим его Отцом небесным. Получается, как в том анекдоте: обманул кондуктора — взял билет и не поехал! Или как с теми нищим, что клянчит милостыню на паперти, сидя на сундуке с золотом....

Нашему горделивому и «дипломированному» сознанию трудно признать факт собственного духовного невежества и неполноценности. Как же: я — и вдруг духовно-беспризорный! Да ни за что! Мы готовы признать только то, что видим или чему нас учили в школе. Мы охотнее согласимся страдать и терпеть боль, чем критически взглянем на самих себя. Но признать очевидное всё-таки придется, если, конечно, не хочется оказаться расплюснутым прессом жизни. Может быть, Господь и попустил нам, человекам, так усложнить и обезобразить собственное существование на земле, чтобы, оказавшись в беспросветном тупике, в ловушке Фан-

томаса, мы стряхнули, наконец, с себя все амбиции, иллюзии и глупейшие предрассудки и вошли, наконец, в разум Истины. Тем более, что всё, о чём пойдёт дальше речь, можно опытно проверить на себе. «Прийди и виждь!» — предлагает Евангелие всем и всяческим фомам неверующим.

Вывод второй: феноменальные ресурсы, в том числе и физические, содержатся не где-нибудь, а непосредственно в душе человеческой, во второй и главной, важнейшей ипостаси homo sapiens, незаслуженно забытой и брошенной нашим героем — «среднестатистическим человеком». Чтобы добыть, «распаковать» и вернуть на службу себе эти неисчерпаемые ресурсы, надо изрядно попотеть: а) осознать ряд горьких истин, например, тот же факт недооценки собственной души; б) воспринять свою природу как природу сложную, двусоставную, божественную; в) с особым рвением и тщанием (есть ради чего потрудиться!) изучить происхождение, свойства, функции и болезни души, а равно и способы правильного ухода за ней; г) отбросив пустые дела, заняться «умным внутренним деланием»

Александр Нотин

Азы духовной грамотности. В помощь учителю и школьнику

в полном соответствии с учением церкви; д) восстановить свою богоданную полноту личности в единстве здорового тела и здоровой души, стать «новым человеком».

Тогда и только тогда откроется нам великий смысл слов апо-

стола Павла: «Всегда радуйтесь!». Слов, которые сегодня многим кажутся не только абсурдными, но и во многом обидными.

В следующий раз сделаем небольшой привал и поговорим об иллюзиях. Это важно, чтобы... не жить иллюзиями.

Занятие 3. Иллюзии

Одним из самых опасных и самых распространённых вызовов времени являются иллюзии. Они существовали всегда, во все времена, но такого масштаба и такой силы действия, как сейчас, они не достигали. Почему? Может быть, потому, что в прежние века человек жил проще, чище, размереннее, вдумчивее, ближе к природе и к Богу... Кто знает?

Особо останавливаться на объяснении опасности иллюзий не будем. И так всё ясно. Можно бесконечно долго блуждать по пустыне, гоняясь за миражами, но к добру это, по понятным причинам, едва ли приведёт. А мы? Сколько времени, сил, денег, нервов «пускаем на ветер»: пустые и даже вредные отношения, начинания, вообще всякого рода суету?! Сколько совершаем «невынужденных» ошибок, сколько упускаем возможностей. Как глупые котята самозабвен-

но прыгаем за солнечным зайчиком иллюзий, не понимая, что к чему. Принимаем форму за содержание, мнимое — за реальное. Живём в королевстве кривых зеркал. В мире иллюзий.

Попробуем выделить несколько основных групп или «пучков» иллюзий, наиболее характерных для нашего «просвещённого» века.

Одна из главных здесь — иллюзия первичности материального начала (внешнего мира) перед духовным или, другими словами, иллюзия нашей всецелой зависимости от бытия. (Помните опорный тезис марксистов и либералов — бытие определяет сознание?) Никому и в голову сегодня не придёт оспаривать тот, кажется, бесспорный факт, что человек есть продукт своего окружения и условий жизни. Этот фатализм и фанатизм буквально пронизывают всю нашу жизнь, определяют и окрашивают

ХРАМ

ют все наши мысли и поступки, формируют черты нашей суверенной личности, заставляют убежать или нападать сообразно ситуации. Но ведь это чистая и стопроцентная иллюзия. Всё обстоит ровно наоборот. Христианская наука о человеке и Боге, «наука из наук» утверждает обратное: не внешний мир лепит человека, как кусок податливой глины, но сам человек, будучи субъектом и скульптором истории, действием врученного ему Господом мощнейшего «резца» — свободной воли и духа — формирует мир вокруг себя. И СВОЙ маленький мирок — ближний, интимный. И большой мир — всеобщий и глобальный. Чтобы почувствовать истинность этого постулата, каждый должен хоть чуть-чуть изменить себя к лучшему, убеждаясь, с одной стороны, в невыносимой трудности этого изменения; а с другой — в действительности своей преобразующей и управляющей властной функции. Все мы от Адама, а он, как известно, волею Божией поставлен был царём над природой.

Или возьмём, к примеру, иллюзию знания. Жажда познания нового дана нам от рождения. В этой способности (даре) состоит одно из главных отличий

человека от животных — всех, включая и обезьян. Но много ли мы реально знаем? Не переоцениваем ли свои интеллектуальные возможности? Не смешиваем ли порой свой личный гений с общечеловеческим? Это раз. Два — мы, увы, не знаем будущего (вопрос, заслуживающий отдельного и самого тщательного обсуждения). Следовательно, каждый наш шаг по жизни приходится, по сути, в неизвестность. Как сделать этот шаг, решение, выбор, чтобы не ошибиться и не угодить в яму. Как выстроить знание пути на крошечном и безусловном незнании того, что произойдёт через секунду? Для этого надо выйти за рамки обыденности, прикоснуться сознанием своим к источнику сверхъестественного знания — благо, и эта возможность дарована нам, — «любимым чадам Божиим». Но такая полнота знания, во-первых, совершенно недоступна человеку, если он считает себя одноипостасной зверушкой с компьютером в голове и отрицает само существование незримого мира и Творца всему и вся. Во-вторых, обретение подобного знания требует предельной осмотрительности и осторожности, ибо в незримом мире обитают сущности, ищущие гибели чело-

Александр Нотин

Азы духовной грамотности. В помощь учителю и школьнику

века. Следовательно, когда мы говорим о полноте знания, мы говорим не вообще и не о всяком знании, а об истине божественной.

Иллюзия смерти. Сколько страхов, заблуждений и преступлений она породила в легковёрных людях? Идея вечной жизни неосознанно владеет человеком, являясь частью его богоподобной природы. Без неё немислима никакая нравственность и ответственность. Немислима и любовь. «Если Бога нет, — восклицал Ф.М. Достоевский устами своего героя, — значит, всё дозволено?!» Страх смерти — это корень всех остальных страхов, владеющих нами и превращающих порой жизнь нашу в сущий кошмар. Однако, стоит только понять, что смерти, как таковой, не существует, а есть таинственный переход души человеческой из одного состояния в другое, что жизнь — вечна, а смерть побеждена воскресением Христовым («смерть, где жалование?»), стоит только вернуть сознание вечности в иссушенную душу материалиста, как всё вокруг преобразится, всё оживёт, страхи рассеются и сердце начнет радоваться и любить, воспевая гармонию вечного бытия.

А иллюзия одиночества? Кто я? Песчинка в океане жизни?

Или всё-таки нечто большее — живая клетка, принадлежащая тому невообразимо громадному, вечному и всемогущему организму, каковым является Бог. Если я исповедую первое, я действительно безнадежно одинок, ибо в лучшем случае окружён такими же, как и сам, песчинками, коим, по правде сказать, и дела нет до меня (как, впрочем, и мне до них). Если второе — то всё меняется. Повсюду рядом со мной — живой Бог, присутствующий незримо в окружающих меня людях-братьях. Но Бог не только рядом — Он еще и внутри меня, а я — в Нём. И неважно, в какой точке материального мира я нахожусь: в царских покоях, в тюрьме или на необитаемом острове. Бог всегда здесь, а я никогда не одинок.

Есть много ещё разных пучков иллюзий — никак не меньше, чем страхов. Например, иллюзия владения, иллюзия превосходства, иллюзия случайности и масса других. Если можно вообразить себе дерево страхов, растущее из корня страха смерти, то наверняка такое же дерево образуют и иллюзии, берущие свое начало из схожего корня — иллюзии смерти. А может быть, это одно и то же дерево, просто каждая веточка и каждый листик его одной сво-

ей стороной символизирует тот или иной страх, а другой — соответствующую этому страху иллюзию?

Иллюзии, будучи, по сути, фантомами, мысленными формами, побеждаются одним — осознанностью. Духовная слепота, то есть неспособность различать истинную духовную природу вещей, явлений и процессов, — развитием духовного зрения че-

рез посредство православной аскетики (упражнений) и вхождение в лоно Церкви Христовой, дающей благодать через таинства. Другого пути нет. Другой путь — это продолжать котёнком прыгать за солнечным зайчиком или, по меткому выражению Конфуция, искать в темной комнате чёрную кошку, которой там нет.

Выбирать нам!

ХРАМ